

История Саратовского края и методика преподавания истории в школе

И.Н. Плешаков

Вооружённые силы в Саратовском Поволжье в эпоху Александра I

Годы правления Александра I вошли в историю как время великих побед России, период её наивысшего военного могущества и международного престижа. Первая половина царствования почти целиком прошла в дыму сражений наполеоновских войн. В следующее мирное десятилетие Александровской эпохи огромная армия, вернувшаяся из Европы, продолжала маршировать на просторах от Балтики до Тихого океана. Военным задачам была в этот период во многом подчинена не только внешняя, но и внутренняя политика империи. Таким образом, затронутая тема выходит за рамки регионального сюжета и представляет значительный интерес для характеристики русской жизни в начале XIX в. На примере Саратовского Поволжья можно проследить особенности сосуществования жителей провинциальной губернии с её армейскими постояльцами, а также своеобразное отражение в истории края событий международной политики. Заведомо «невоенный» статус региона делает заявленную тему особенно притягательной. В указанный период армия присутствует здесь преимущественно как пришлый и временный элемент. Появление военных каждый раз вызывало своеобразное столкновение двух частей одного народа, в эпицентре которого возникали различные конфликты, складывались новые формы социально-экономических взаимоотношений, проявлялись оригинальные культурные феномены.

С гигантской внешнеполитической авантюрой, по сути, уже начатой Россией войной с Англией, губерния соприкоснулась в самом начале царствования Александра. Одним из первых его распоряжений стал приказ донскому атаману графу В.П. Орлову о возвращении 22,5 тыс. казаков их похода, на пути к Оренбургу и далее в Индию, уже углубившихся в бескрайние заволжские степи. Обратный путь с верховьев р. Большой Иргиз на Дон из-за повсеместного разлива рек и распутицы оказался для казаков едва ли не тяжелее Оренбургского похода, с полным основанием достойного быть названным Саратовским. Местные запасы продовольствия и фу-

ража истребили сами казаки, и полки были вынуждены совершать замысловатые маневры, появляясь в таких местах, где их никто не ждал. Три передовых полка отряда генерал-майора А.К. Денисова успели перейти Волгу, когда она уже начала вскрываться. Несколько полков с атаманом В.П. Орловым и будущим атаманом М.И. Платовым пересекли реку в районе Саратова, а остальные, в поисках удобной переправы, спустились вниз по Волге¹.

Вскоре взор нового монарха обратился на местные воинские формирования. В 1801 г. существовавшие в Саратове и Царицыне в годы правления императора Павла I гарнизонные полки были расформированы, причём в Царицыне вместо двух батальонов остался один. По сведениям на январь 1802 г., в Саратовском батальоне служили 977 нижних чина. Ещё 214 находились в составе инвалидной роты. В Царицынском гарнизонном батальоне на январь 1802 г. состояло 995 нижних чина. Как и прежде, в Царицыне и Чёрном Яре дислоцировались небольшие инженерные (9 и 6 чел. соответственно) и артиллерийские (по 153 и 39 чел.) команды. 128 военнослужащих Царицынского батальона служили в Чёрном Яре. 24 мая 1803 г. Александр I утвердил новые штаты военнослужащих, положенных для губернского и девяти уездных правлений Саратовской губернии. При первом должны были пребывать 132 воинских чина, 3 из которых являлись офицерами, а 14 конными драгунами. В уездной штатной команде полагалось иметь 33 солдата при 1 офицере. 28 ноября 1804 г. император Александр I распорядился о формировании во Владикавказской крепости второго гарнизонного батальона из двух рот Кизлярского гарнизонного полка и по одной роте из Саратовского и Царицынского гарнизонных батальонов. 9 июня 1804 г. в Саратов прибыли несколько десятков военнослужащих, приданных Межевой конторе. 24 февраля 1805 г. император утвердил доклад министра внутренних дел В.П. Кочубея «Об обустройстве Элтонского соляного промысла», согласно которому для находящихся там воинских чинов предполагалось соорудить «в удобном месте деревянную казарму». «К казне и к запасным луговым и горным магазинам» было предписано «командировать из Саратовской инвалидной роты ... по 25 человек рядовых при одном к каждому унтер-офицере, да по одному обер-офицеру, из состоящих в Саратове на инвалидном содержании, не несущих никакой службы»².

¹ Об этом см. подробнее: *Плешаков И.Н.* Саратовское Поволжье в «индийских проектах» императора Павла // Краеведы и краеведение Поволжья в контексте общественного развития региона: История и современность. Саратов, 2003; *Он же.* Император Павел I: «Через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английские, по ней лежащие» // Военно-исторический журнал. 2007. № 12.

² См.: *Плешаков И.Н.* Гарнизоны Саратовского Поволжья в эпоху наполеоновских войн // Краеведение и архивное дело в провинции: исторический опыт и перспективы

Охрану заволжских селений от набегов киргиз-кайсаков на Узенской кордонной линии осуществляли казаки Саратовской, Камышинской и Царицынской команд. На 1 января 1801 г. их общая численность составляла 450 человек. В этом году они были подчинены командиру Астраханского казачьего полка, а с 1817 г. – атаману учреждённого на его основе Астраханского казачьего войска³.

Одна из любопытных страниц прошлого Саратовского края связана с охранной службой особых воинских формирований, предназначавшихся для искоренения волжского разбоя. С 1797 г. борьбу с воровскими шайками на Волге осуществляли девять вооруженных пушками легких гребных военных судов⁴. В 1804 г. число лодок увеличено до 12. С 1805 г. на протяжении полувека служащие гардкоутов каждый год зимовали в Саратове и других приволжских городах губернии⁵.

Участие России в наполеоновских войнах начала XIX в. незамедлительно отразилось на местных воинских контингентах. В 1806 г. гарнизонные формирования были причислены к дивизиям, образованным вместо прежних инспекций. Именным указом Военной коллегии Александр I 15 ноября этого года повелел подчинить гарнизоны московской инспекции московскому военному губернатору и командующему 18 дивизией генералу от инфантерии И.Т. Тутолмину. Вместе с другими частями к дивизии был причислен и Саратовский батальон. Впервые в русской истории гарнизонные части оказались востребованы военным ведомством для исполнения совершенно не присущих им функций далеко за пределами регионов, в которых они находились, как считалось прежде, на «вечных» квартирах. 12 января 1807 г. И.Т. Тутолмин предписал командиру Саратовского гарнизонного батальона полковнику А.В. фон Гартонгу выступить с частью в Херсонскую губернию в подчинение губернатора герцога А.-Д. Э. Ришелье. Сборы в далёкий путь заняли три недели, и 17 февраля 1807 г. батальон на 165 подводках выступил в «повеленный поход». Почти

развития: Материалы межрегион. науч. конф. «К 120-летию Саратовской губернской учёной архивной комиссии», 5 – 6 декабря 2006 г., г. Саратов. Саратов, 2006; *Он же*. Местные военные подразделения в российской провинции в конце XVIII – XIX в. (По материалам Балашовского уезда Саратовской губернии) // Прихопёрье и Саратовский край в панораме веков: Материалы XIV ист.-краевед. конф. 19 ноября 2004 г., посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Балашов, 2005; *Он же*. Саратовский комендант В. В. фон Гартонг // Народы Саратовского Поволжья: Материалы науч. конф. Саратов, 2008.

³ См.: *Плешаков И.Н.* Гарнизоны ...

⁴ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 433. Л. 1; ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 114; Ф. 1. Оп. 1. Д. 2713. Л. 2 – 2 об.

⁵ О них подробно см.: *Плешаков И.Н.* Гардкоуты в Саратовском Поволжье: из истории речной стражи XVIII – первой половины XIX в. // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. тр. Саратов, 2006. Вып. 7.

одновременно с ним в такой же поход вышел и Царицынский батальон полковника П.Т. Обтяжнова. Отправление батальонов произошло в кульминационный момент русско-турецкой и русско-иранской войн, когда России пришлось вести военные действия сразу на двух направлениях: в Европе и на Кавказе.

В течение 1807 – 1811 гг. Саратовский гарнизонный батальон находился в походах «по разным турецким границам для прикрытия черноморских берегов». Вдали от своих постоянных квартир батальоны сохраняли свои названия, знамёна и внутреннюю структуру. Первоначально подразумевалось, что они смогут вернуться в пункты своего квартирования. Однако судьба распорядилась иначе. Высочайшим приказом 19 октября 1810 г. 2-й батальон Кизлярского гарнизонного полка, находившийся в Дербенте, был переименован в Дербентский гарнизонный батальон. Взамен его к Кизлярскому полку присоединялся Саратовский батальон. Ту же судьбу вскоре разделили ещё 52 гарнизонных батальона. В январе 1811 г. их было решено использовать для пополнения полевых войск. Три из четырёх рот шли на формирование новых полков русской армии. Роты Царицынского гарнизонного батальона вошли в состав Галицкого пехотного полка, а четвёртая пополнила ряды 2-го Крымского гарнизонного батальона. С родным знаменем недавние служащие Царицынского батальона участвовали в Отечественной войне 1812 г. и заграничном походе, осаждали крепость Модлин и сражались в «Битве народов» под Лейпцигом⁶.

С конца 1807 и до середины 1808 г. местные воинские формирования были привлечены к кордонной службе с целью предотвратить распространение начавшейся в Нижнем Поволжье эпидемии. В Царицыне, Камышине и Саратове были учреждены карантинные пункты для шедших по Волге судов, а губернию оцепили полк донских казаков, служащие городских казачьих команд, инвалидных рот из Саратова и Царицына, губернской роты и уездных штатных команд. Через Саратовскую губернию на Кавказ – «вся или частью» – должна была пройти «милиция» (земское войско) Курской, Воронежской, Слободско-Украинской и Казанской губерний. Во избежание переноса заразы, их продвижение по губернии было обставлено особыми предосторожностями. В апреле 1808 г. оцепление вокруг Саратовской губернии было полностью снято⁷.

После расформирования гарнизонных батальонов предписывалось «остающиеся четвёртые гарнизонные роты немедленно с аммунициею при батальонном гарнизонном командире отправить ... в губернские города на подводах обывательских». Согласно утверждённому Александром I распорядку, в Саратов под началом подполковника М.В. Данкеева в апреле

⁶ См.: Плешаков И.Н. Гарнизоны ...

⁷ Там же.

1811 г. отправилась рота из крепости Св. Дмитрия⁸. Сформированный в Саратове полубатальон сначала входил в 3-ю (вместе с Воронежским), а с мая 1811 г. во 2-ю (вместе с Пензенским полубатальоном) бригаду 8-го округа внутренней стражи. Командир бригады полковник А.С. Румянцев размещался в Саратове, а штаб округа, во главе с генерал-майором В.А. Русановым, – в Воронеже. 29 декабря 1811 г. полубатальон, увеличивший свою численность до трёх рот, был переименован в батальон. Во время Отечественной войны и заграничного похода русской армии в 1812–1814 гг. внутренняя стража несла на своих плечах огромную тяжесть работы по обучению и сопровождению рекрутов, конвоированию пленных, охране транспортов с казённым имуществом. Кроме того, она обеспечивала всю караульную службу в городах империи. Как и прежде, военнослужащие отправлялись взыскивать недоимки и «понуждать» к исполнению повинностей, боролись с разбойниками и осуществляли «присмотр» за государственным имуществом. Маршруты командировок охватывали значительную часть европейской России. В батальоне и уездных командах ощущался острейший недостаток людей⁹.

Участие России в войнах начала XIX столетия отчетливо отражалось на потоке проходящих по губернии воинских формирований. В мае 1807 г. Волгу у Балаковской пристани пересекли 1-й и 2-й уральские казачьи полки. В городе они заночевали, получили «суточное продовольствие и фураж», после чего 22 мая двинулись дальше. В августе 1810 г. через Кузнецкий уезд «из города Оренбурга в город Яссы, в Молдавии находящийся», прошли чины 8-й артиллерийской бригады. 14 – 15 февраля 1811 г. через Саратов на более чем двух десятках подвод проехали на север по направлению к р. Б. Ирғиз уральские казаки, следовавшие с Дуная. В марте 1811 г. в Вольске заготавливали фураж для шедшего через город уральского казачьего полка. Из другого документа выясняется, что через уезд в это время прошли два уральских полка Молдавской армии. В апреле фураж заготавливали для вступившей в Вольск артиллерийской роты. В 1812 г. по территории губернии пролегал путь нескольких оренбургских и уральских казачьих, а также башкирских полков¹⁰.

⁸ Ныне г. Ростов-на-Дону.

⁹ См.: Плешаков И.Н. Гарнизоны ...

¹⁰ ВФ ГАСО. ОДФ - 1. Оп. 1. Д. 197; Д. 239. Л. 29-29 об, 32. Государственный архив Пензенской области. Ф. 320. Оп. 1. Д. 1. Л. 1147; Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Исторические очерки // Учен. зап. Оренбург. гос. пед. ин-та им. В.П. Чкалова. Оренбург, 1962. Вып. 17. С. 89; [Скопин Н.Г.] Записки дневные о делах и вещах достопамятных протоиерея Николая Герасимовича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовской ученой архивной комиссией в память трехсотлетия города Саратова. Саратов, 1891. Т. 1. С. 423;

В течение почти полутора десятилетий наполеоновских войн гарнизоны Саратовского Поволжья не раз привлекались к выполнению важных задач правительства и служили источником для пополнения полевых частей. В этом смысле их можно считать непосредственными участниками судьбоносных событий отечественной истории, оставившими на её страницах и саратовский след.

Помимо гарнизонных и специальных формирований, а также проходящих частей в эпоху Александра I военный элемент в Саратовском Поволжье был представлен отделениями Императорского военно-сиротского дома в Саратове и Царицыне. Опекавшихся в них сыновей нижних чинов обучали уставу и артикулу, «всему строевому и до воинской службы и её порядка принадлежащему, грамоте, арифметике, барабанщицей науке, играть на флейте». По сведениям на 15 декабря 1802 г., в Саратовском военно-сиротском отделении числилось 36 комплектных и 158 сверх-комплектных воспитанников. Среди них упоминаются сын отставного поручика и умершего за несколько лет до этого майора Саратовского батальона. По данным на 1803 г., из 223 учеников Главного народного училища 122, т. е. более половины, являлись питомцами военно-сиротского отделения. В 1804 г. были изданы новые правила, регулировавшие статус солдатских детей, которых со следующего – 1805-го года стали именовать кантонистами¹¹. В начале XIX в. их количество в Саратове постоянно возрастало: с 277 в 1805 г. до 700 в 1813 г. и почти до 1500 в 1821 г. Рост численности солдатских детей оказался столь стремительным, что власти не успевали вовремя обеспечивать новых учащихся всем необходимым. К концу царствования Александра I кантонисты занимали в городе четыре здания. Вопрос об их перемещении в другой город был поднят губернатором ещё в 1821 г., но переезд в Вольск состоялся лишь летом 1831 года¹².

В Царицыне численность кантонистов была значительно ниже. По сведениям на 1801–1806 гг., в отделении опекалось порядка 180 воспитанников¹³. На 1 февраля 1823 г. здесь было 238 подростков¹⁴. Обучались кан-

Минх А. Н. Архив Вольского нижнего земского суда // Труды Саратовской учёной архивной комиссии. Саратов, 1889. Т. II, вып. 1. С. 47.

¹¹ См.: *Ячменихин В. К.* Институт военных кантонистов в структуре русской армии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2000. № 1. С. 58.

¹² См.: *Плешаков И. Н.* Саратовская гарнизонная школа и военно-сиротское отделение (1764–1826 гг.) // Новый век: история глазами молодых: Сб. науч. тр. аспирантов и студентов ист. фак. Сарат. гос. ун-та (в печати); *Он же.* Военное образование в российской провинции во второй половине XVIII – начале XX в. (по материалам Саратовской губернии) // Прихопёрье и Саратовский край в панораме веков: Материалы XIII ист.-краевед. конф. 21 ноября 2003 г. Балашов, 2004. С. 35.

¹³ ГАОО. Ф. 549. Оп. 4. Д. 21. Л. 1 об; *Материкин А. В.* Храм Иоанна Предтечи в Царицыне. Волгоград, 1999. С. 87.

¹⁴ РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 213. Л. 564.

тониисты в уездном училище, где составляли почти половину школьников. Посетивший город с ревизией чиновник Казанского учебного округа И.И. Лажечников распорядился перевести кантонистов в один класс, так как, помимо общеобразовательных предметов, они, под руководством унтер-офицера, обучались ещё военным артикулам¹⁵. Во второй половине 20-х гг. Царицынское отделение было переведено в г. Астрахань, где имелся большой военный гарнизон¹⁶.

К началу царствования Александра I относится и неосуществлённый проект учреждения в Саратове дворянского военного училища для детей благородного сословия губернии¹⁷. В конце XVIII в. в русской армии все ошутимее проявлялся недостаток в образованных офицерских кадрах. Изменить положение предполагалось путем учреждения новых военных училищ. Автором этой идеи стал последний фаворит Екатерины II, шеф 1-го кадетского корпуса генерал П.А. Зубов. Одобрив его проект, Александр I предложил дворянству 17-ти губерний обсудить вопрос о денежных пожертвованиях на это начинание. Среди городов-кандидатов первоначально фигурировал и Саратов, где предполагалось открытие малого военного училища с одной ротой кадет (120 чел.) Состоявшееся 7 декабря 1801 г. общее собрание саратовских дворян постановило «учинить особую подписку, сколько кто имеет во владении своем мужеска пола душ крестьян и получаемого дохода от избытков своих в пожертвование ... благоугодно будет взнести денег». 21 марта 1805 г. Александр I утвердил «План военного воспитания», согласно которому военные училища предполагалось открыть в 10 городах империи. «План» приписывал детей саратовских дворян к Воронежскому училищу. Вопрос об участии в пожертвованиях на его открытие вызвал обширную переписку, и на состоявшемся вскоре съезде дворян губернии было принято решение учредить военное училище в Саратове. Но в министерстве народного просвещения эта инициатива не нашла поддержки, а военные события тех лет заставили дворян «все свои назначения по военным училищам, как Саратовскому, так и Воронежскому, оставить до удобного времени». Вопрос снова поднимался в 1809 и 1824 г., но до начала XX в. Саратовская губерния так и не обрела собственного кадетского корпуса¹⁸.

В 1802 – 1805 гг. было издано несколько постановлений, уточнявших обязанности населения в исполнении гражданских и военных повинностей.

¹⁵ См.: Юдин В.Н. «Визитатор» из Саратова // Историко-краеведческие записки. 400-летию города-героя посвящается. Волгоград, 1989. Вып. 6. С. 169.

¹⁶ См.: Плешаков И.Н. Военное образование ... С. 35.

¹⁷ См.: Плешаков И.Н. Военное образование ... С. 35; *Он же*. Из истории Вольского кадетского корпуса // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2007. Вып. 3.

¹⁸ См.: Плешаков И.Н. Проект учреждения дворянского военного училища в Саратове в начале XIX века // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2003. Вып. 2.

К последним относились устройство, отопление и освещение воинских помещений, снабжение их всеми необходимыми принадлежностями и удовлетворение возникавших потребностей армии, предоставление земель под лагерные места и пастбища, выделение подвод и проводников во время передвижений армейских формирований. Исполняться повинности могли натурою или деньгами. К несению земских повинностей привлекалось все податные сословия империи, включая купцов трёх гильдий. Составленные губернскими властями сметы земских повинностей на каждое трёхлетие утверждались дворянскими и городскими депутатами. Они определяли предполагаемые размеры единовременных и «каждогодных» расходов и осуществляли их «раскладку» на жителей региона. Среди многочисленных обязанностей жителей России постоянная повинность занимает особое место. Не будет преувеличением сказать, что по своему влиянию на повседневную жизнь она едва ли имела себе равных. На протяжении почти полутора столетий «свобода от постоянной повинности ... рассматривалась как желаннейшая привилегия»¹⁹.

Весной 1804 г. в Саратове начал свою деятельность Комитет для уравнивания градских повинностей. Поводом к его учреждению стал и очевидный «беспорядок в постоях». По сведениям на 1805 г., обывательские квартиры в городе занимали, помимо гражданских чиновников, 1115 солдат и 46 офицеров гарнизонного батальона и инвалидной роты, 2 офицера и 132 солдата губернской роты, 12 полицейских чиновников, 157 солдат Межевой конторы, 2 «морских» офицера и 28 матросов речной стражи (гардкоуты), а также 277 воспитанников военно-сиротского отделения при одном смотрителе. Помимо них, в течение года временные квартиры предоставлялись «проезжающим по разным надобностям» и «проходящим» офицерам, нижним чинам и рекрутам. Их совокупная численность составила за год более восьми тысяч человек при городском населении, едва превышавшем десять тысяч. Если же учесть, что основную тяжесть повинности несли далеко не все горожане, то положение домохозяев было особенно стесненным²⁰. На собрании горожан 28 марта 1805 г. было решено «в рассуждении отягощения жителей постоем ... для Саратовского гарнизонного батальона штап- и обер-офицеров, и рядовых в пристойном месте построить каменные казармы». Все жители города, вне зависимости от сословной принадлежности и имущественного положения, обязаны были внести на постройку казарм по 10 руб. с каждой комнаты в принадлежащих им домах. Налогом облагались и все будущие постройки. От взноса освободили лишь «само беднейших обывателей, кои оплатить ... будут не в силах». Горожане, заплатившие в двойном размере, освобождались от

¹⁹ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 267.

²⁰ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 286. Л. 508–508 об.

постоя немедленно, жилища остальных жертвователей – после постройки казарм. Работу над проектом казарм начал губернский архитектор Х.И. Лоссе, а после его смерти, с конца этого года, продолжил преемник на этом посту В. И. Суранов. Первый проект предусматривал возведение трёх казарменных помещений на Большой Сергиевской улице²¹. Главное из них должно было выходить на неё фасадом, а два других торцами. Правое здание предполагалось построить на углу проектируемой улицы, получившей впоследствии название Белоглинской²². Деньги, поступающие на строительство казарм, собирались в Саратовском уездном казначействе. П.У. Беляков регулярно осведомлялся о размерах суммы, но росла она крайне медленно. После ухода из города в «повеленный поход» в Херсонскую губернию гарнизонного батальона под командованием полковника А.В. фон Гартонга в Саратове остались лишь немногочисленная инвалидная рота полковника Ляхова и три сотни воспитанников военно-сиротского отделения²³.

Вскоре после окончания Отечественной войны 1812 г. губернатор А.Д. Панчулидзе предложил построить храм Святого Благоверного князя Александра Невского, а в мае 1816 г. обратился к дворянству и городскому обществу Саратова с приглашением к пожертвованию на учреждение в губернской столице гимназии. Для пополнения средств на осуществление задуманного губернатор стал использовать и казарменный капитал. В первый же год царствования преемника Александра императора Николая Павловича это незаконное распоряжение А.Д. Панчулидзева стало одним из поводов к его отставке.

Параллельно затянувшемуся строительству казарм проблему военного постоя пыталась решить созданная в Саратове в 1808 г. из представителей горожан и полицмейстера квартирная комиссия. Её обязанностью являлся сбор сведений о числе «покоев каждого дома» и назначение каждому из них очереди для исполнения постоянной повинности. Полиция должна была предоставлять комиссии информацию о необходимых военных помещениях, а она выдавать ей «билеты» на занятие определённых квартир²⁴. Уже в первые годы существования комиссии её работа не раз вызвала вполне обоснованные нарекания со стороны саратовцев и местных властей. Со-

²¹ Ныне ул. Н.Г. Чернышевского.

²² По дореволюционному плану Саратова 371-й квартал. На месте предполагаемого возведения казарм в настоящее время расположено здание Поволжского межрегионального строительного колледжа (ул. Чернышевского, 139).

²³ См.: *Плешаков И.Н.* Из истории военного постоя в России: «Старые казармы» в Саратове // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2008. Вып. 8.

²⁴ См.: *Плешаков И.Н.* Саратовская квартирная комиссия (1808 – 1872 гг.). К истории постоянной повинности в России // Изв. Саратов. ун-та. Сер. История. Международные отношения. Саратов, 2007. Т. 7, вып. 2.

ставление подробной ведомости о городских строениях и о получаемых с них доходах, без которой невозможно было разделить дома на классы, затянулось на целое десятилетие. Правда, вина за это лежала не только на членах комиссии. Достаточно часто их попытки приступить и собрать необходимые сведения не встречали должного понимания со стороны местных учреждений и властных органов, без содействия которых задуманное мероприятие едва ли было выполнимо. В Саратове начала XIX в. провод колодников и «развозка из города воинских партий» осуществлялись путём сдачи в подряд за оговоренную сумму. Огромной проблемой для Царицына был прием на постройку проходящих воинских партий и содержание превышавшего по численности население города гарнизона. В исторической перспективе это непосильное бремя на многие десятилетия задержало развитие города, а стратегическими преимуществами местоположения на древней Волго-Донской переправе в полной мере пользовался посад Дубовка. Значительно опередил в развитии своего ровесника и Саратов, превратившийся из административного пункта в крупный экономический центр²⁵. В январе 1818 г. по предложению генерал-лейтенанта А.П. Ермолова, считавшего, что в Царицыне нет «надобности иметь ни укреплений, ни коменданта, ни его штата», высочайшим повелением город был исключен из числа крепостей. Последнего коменданта города полковника 27-го егерского полка И.И. Бакуринского приказом от 24 января перевели на службу в кавказское укрепление Ананур²⁶.

Завершение наполеоновских войн поставило перед правительством проблему размещения на просторах империи вернувшейся из Европы армии. Впервые с конца XVIII столетия Саратовская губерния была включена в число губерний, назначенных под квартиры регулярным частям. В конце 1821 г. сюда прибыли четыре полка 2-й гусарской дивизии, приданные ей артиллерийская и фуражничья бригады и два полка 5-й пехотной дивизии. Помимо расположения и снабжения нескольких тысяч военнослужащих жителям губернии пришлось размещать на своих подворьях их лошадей, заготавливать и хранить фураж, возводить хозяйственные постройки²⁷. Саратовцам пятилетняя стоянка гусар запомнилась многочисленными любовными скандалами, шумными кутежами и беззастенчивым воровством солдатского провианта офицерами. Командовал прибывшим в Саратов соединением знаменитый генерал-майор И.С. Леонтьев, герой Отечественной войны и заграничного похода, чей портрет украшал Военную галерею Зимнего дворца. Его приятель декабрист С.Г. Волконский ед-

²⁵ См.: *Миронов Б.Н.* Русский город во второй половине XVIII – начале XIX в. Типологический анализ // История СССР. 1988. № 5. С. 165.

²⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 294. Л. 1; *Плешаков И.Н.* Из истории архива Царицынской комендантской канцелярии // Отечественные архивы. 2007. № 3.

²⁷ См.: *Плешаков И.Н.* Саратовская квартирная ...

ва не стал командиром одной из двух бригад дивизии. Среди офицеров было немало масонов и известных личностей эпохи. В 1823 г. смотреть квартиры в губернии войска приезжал командующий 1-й армии барон Ф. В. фон дер-Остен-Сакен, начальник штаба И.И. Дибич и начальник артиллерии князь Л.М. Яшвиль. В следующем году в Пензе 2-я гусарская дивизия удостоилась смотра самого императора Александра I. Когда в декабре 1825 г. в Саратове узнали о его кончине, одними из первых присягу сначала Константину, а потом государю Николаю Павловичу приняли кавалеристы. Спустя ровно год 2-я гусарская дивизия отправилась на новые квартиры в Орловскую губернию²⁸.

Таким образом, в эпоху Александра I вооружённые силы в Саратовском Поволжье были представлены преимущественно гарнизонными частями (гарнизонные батальоны, городские казачьи и уездные «штатные» команды) и формированиями специального назначения (гардкоуты, межеская команда). В особую категорию выделяются военно-сиротские отделения. В последние годы царствования императора губерния являлась местом квартирования одного из регулярных соединений русской армии. Количество и состав воинских контингентов в регионе находились в прямой связи с внешнеполитическими событиями. Во время войн их численность сокращалась, а в годы мира увеличивалась.

²⁸ См.: *Плешаков И.Н.* Гусарская быль // Волга – XXI век. 2008. № 1.